

DOI: 10.15643/libartrus-2018.5.4

История наименования Антониево-Леохновского Ивицкого Спасского монастыря в свете исторических и просопографических исследований

© К. А. Соловьев

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова
Россия, 125080 г. Москва, Волоколамское шоссе, 9.

Национально-исследовательский Московский государственный строительный университет
Россия, 129337 г. Москва, Ярославское шоссе, 26.

Email: solovyev.cyrill@yandex.ru

Статья посвящена истории, архитектурному ансамблю и предварительному генеалогическому исследованию личности основателя Спасского Леохновского монастыря Пр. Антония Леохновского. Автор пытается в своей статье акцентировать внимание на истории основания обители, на том, какую роль играл этот монастырь в историко-культурном освоении пространства русской провинции. Особо рассматривается вопрос о том, какую роль сыграла эта обитель в духовно-нравственном окормлении старорусского дворянства середины XIX столетия. Автор также затрагивает вопрос архитектурного развития монастырского ансамбля и той роли, которую сыграл в его развитии выдающийся русский архитектор В. П. Стасов. Также автор пытается обратить внимание на историю наименования Леохновской пустыни Ивицкой и вслед за петербургским генеалогом и краеведом Николаем Петровичем Ивицким ставит вопрос о том, что данное наименование может быть связано с родовым именем Пр. Антония по материнской линии родства.

Ключевые слова: Пр. Антоний Леохновский, Леохново, Спасо-Преображенская Леохновская пустынь, г. Старая Русса, старорусское дворянство, царь Иоанн Грозный, архитектор В. П. Стасов.

За последние годы в общественном сознании значительно вырос интерес к православным истокам российской культурной традиции. Особенно это заметно в провинции и в работе провинциальных музеев. В связи с поиском своей национальной и культурной идентичности особое внимание уделяется тем аспектам традиционной русской культуры, которые были ранее недостаточно изучены. К подобным малоизученным вопросам относятся вопросы культурно-исторической и социальной роли православных городских и пригородных монастырей в истории России.

К концу XIX столетия окончательно формируется следующая типологическая специализация православных монастырей: «Миссионерские монастыри, единоверческие монастыри, рабочие монастыри, исправительные монастыри. Помимо этого, можно отметить такие типы обителей, как пустынножительные монастыри, общежительные и необщежительные монастыри, мирские монастыри (обители, где не было постоянного священника, и в будние дни Богослужения совершались мирянским чином)» [1, с. 3–21].

Однако в данной типологии отсутствует такой тип монастыря, как монастырь, упраздненный в период секуляризации церковных владений и имуществ, которая проходила в 1764 г.

Часть подобных монастырей была восстановлена на рубеже XIX–XX вв. А часть подобных, ранее упраздненных, обителей начала возрождаться только в начале 1990-х гг. Между тем научное изучение этих обителей, изучение их исторических, архитектурных особенностей, культурного и политического влияния на окружающее пространство русской провинции может дать обширный материал для социологического и культурологического изучения местного населения, его культурно-исторических и генеалогических связей.

История человеческой цивилизации полна примеров высокой духовной деятельности. Она знает имена, нравственное влияние которых на мир, не потеряло силу с течением столетий. Суть – в самой личности, ее целостности, святости, праведности и силе духовной жизни.

В связи с этим интересной представляется история развития и возрождения такого малоизвестного в настоящее время провинциального монастыря, как Спасо-Преображенская Антониево-Леохновская пустынь Новгородской губернии. Личность основателя этой обители Пр. Антония Леохновского и его роль в воцерковлении местного населения и дворянства Старорусских земель может лечь в основу серьезных монографических исследований по истории этих земель, генеалогии и пропосографии местного дворянства. Представленное исследование призвано затронуть такой важный аспект изучения истории этой обители, как вопрос наименования этого монастыря в свете генеалогического изучения личности Св. Пр. Антония. Этот вопрос практически не изучен нашей исторической наукой. Между тем эта обитель, малоизвестная в общероссийском масштабе, до сих пор широко известна в Новгородских пределах. Леохново и его святыни продолжают иметь большое значение для весьма значительного по своему охвату ареала в южном Приильменье. Поэтому представляется, что научная статья, посвященная истории монастыря и личности его основателя, может стать отправной точкой для более серьезных исследований этой обители, тем более что сохранился обширный пласт документов по ее истории, как периода позднего Средневековья, так и периода XVIII–XX вв.

Преподобный Антоний Леохновский (в миру Антон) родился в Твери и принадлежал к знатному тверскому боярскому роду Вениаминовых. Тут мы имеем дело с некоторой исторической и генеалогической загадкой. «Часть исторических источников называет род бояр Вельяминовых как род, к которому принадлежал преподобный» [2]. Это значит, что преподобный мог быть потомком и сродником московского тысяцкого Протасия Вельяминова, который, в свою очередь, был другом детства и сподвижником первого московского князя Даниила Александровича – сына Св. Блгв. Великого князя Александра Невского. Также известно, что потомки Протасия Вельяминова были в родстве с московским великокняжеским домом. Если данные предположения верны, то далеким потомком и сродником Пр. Антония был народный артист РСФСР Петр Сергеевич Вельяминов (7 декабря 1926, Москва, СССР – 14 июня 2009, Санкт-Петербург, Россия) (рис. 1).

Преподобный Антоний родился в 1526 г. По материнской линии преподобный Антоний принадлежал также к известному и древнему роду бояр Ивицких. Родители Антона (будущего преподобного) будучи людьми благочестивыми воспитывали своего сына в страхе Божиим и в благочестии. Воспитание принесло свои плоды, и молодой человек, презрев богатства и почести, все более и более склонялся к принятию монашеского сана. Около 1546 г. он уходит из дома и поселяется недалеко от Новгорода на реке Переходе в месте, которое именовалось Рублево. Однако Антон стремился к принятию иноческого сана. В 1556 г. Антон переселился к пустынноку Тарасию, жившему за озером Ильменем, на Леохнове, неподалеку от Старой

Рис. 1. Св. Преп. Антоний Леохновский (1526–1612 г.).

Руссы, и принял от него пострижение. Так устроилась пустынная обитель в честь Преображения Господня, названная впоследствии Леохновским, или Ивицким-Антониевым, монастырем. О чем нам говорит данное житие преподобного? Скорее всего, о том, что в районе современного нам Леохнова уже жили отшельники, и могла организовываться монашеская жизнь. Однако только после пострижения в иночество Пр. Антоний стал активно заниматься устройением монашеского общежития, вследствие чего возникла пустынь, которую позднее стали называть Антониевой. Скорее всего, постриг состоялся на праздник Преображения Господня, так как первым деревянным храмом, освященным в обители, была Преображенская церковь. Согласно иным монастырским преданиям, священноинок Тарасий совместно с Антонием стали возводить деревянную церковь и окончили ее строительство к празднику Преображения Господня 6/19 августа 1556 г. Сохранилось также и предание о явлении преподобному Ангела на праздник Вознесения Господня, который сказал Антонию: «Антоний! Иди на место, называемое Леохна на три поприща отсюда, там примешь иноческий постриг» [3, с. 11–12]. Слава о подвижнической жизни преподобного Антония распространялась далеко от Новгорода и достигла Москвы. Царь Иоанн Грозный желал видеть преподобного Антония, и когда

по монастырским делам Пр. Антоний прибыл в Москву, то царь призвал его к себе, просил у него благословения для себя и своей семьи и пожаловал много милостыни в монастырь. Интересно, что духовная связь у преподобного с царствующим домом сохранялась и позднее, спустя много столетий. Празднование Пр. Антонию совершается 17/30 октября, и интересно, что именно в этот день произошло спасение Императорской фамилии при крушении царского поезда в Борках в 1888 г. Известно, что Государь Император Александр III после этого события очень почитал Пр. Антония Леохновского, и, возможно, возрождение монастыря могло состояться гораздо ранее, нежели в начале XXI столетия, если бы не последовала ранняя смерть Государя в 1894 г. Пр. Антоний прожил большую жизнь, 86 лет, из которых 56 подвизался в иночестве. Скончался преподобный в Новгороде, и события его кончины относят нас к эпохе Смутного времени. Надо отметить, что многие даты и события биографии Св. Пр. Антония Леохновского, включая год его кончины, определяются достаточно условно. Согласно житию, Пр. Антоний скончался в Новгороде, куда, по приказу Архиепископа, пришел из Леохнова в тот год, «когда город пленили зловерные свеи» [4, с. 10]. Под шведской оккупацией Новгород находился с лета 1611 г. до весны 1617 г. Так как преподобный скончался осенью, то год его кончины может быть любой, начиная с 1611 г. до 1616 г. Известный старорусский бытописатель, купеческий сын А. А. Усынин считает, что «время кончины ...можно отнести к 1612 или 1613 гг.» [5]. Архимандрит Амвросий (Орнатский) указывал на то, что «преподобный Антоний скончался 14 сентября...» [6]. Интересно, что почитание преподобного в Новгородских пределах началось сразу же после его кончины и уже «между 1627 и 1633 гг. состоялось перенесение его честных мощей» [7, с. 31–32]. Пр. Антоний являлся своему ученику Григорию, настоятельно просил его передать новгородскому митрополиту Киприану, чтобы тот стал инициатором открытия его мощей. Митрополит Киприан не мог не знать преподобного, так как в 1610-х гг., когда Пр. Антоний жил в Новгороде, Киприан был архимандритом Хутынского монастыря и являлся близким помощником тогдашнего митрополита Исидора, который и вызвал в Новгород преподобного Антония. Видимо, митрополит Киприан решил использовать видение Пр. Антония иноку Григорию в целях укрепления престижа власти митрополита. Именно этим объясняется тот факт, что митрополит как бы ожидал этого сигнала. «...взяв честные кресты и хоругви, Владыко пошел тотчас же со всем Освященным собором открывать честныя мощи Антония...» [8]. От Новгорода до Леохнова 103 км, и проведение крестного хода такого масштаба требовало серьезной организации. Можно поэтому говорить о том, что открытие мощей преподобного Антония и крестный ход в Леохново явились важным религиозно-патриотическим и политическим событием – они ознаменовали собой преодоление шведской оккупации Новгородского края.

Интересно и то, что, несмотря на подобное грандиозное событие и активное почитание преподобного Антония не только в Новгородских пределах, но и в общероссийском масштабе, Леохновский монастырь не превратился в крупный монастырский центр, а остался очень уединенным монастырем пустынного типа. В 1764 г. Леохновская обитель была закрыта и до 1938 г. оставалась приходским храмом. Однако этот период в истории этого места очень интересен, т.к. Спасский храм Леохнова стал местом паломничества и духовной жизни таких представителей местного старорусского дворянства, как князя Васильчиковы, бароны фон Вейс, графы Строгановы, Сурины, Масловские, Погребовы. Потомки Суриных и Погребовых до сих пор проживают в Старой Руссе. Эти Новгородские дворянские роды занесены в 6-ю часть Родословной книги Новгородской губернии. Наверное, тем, что представители этих известных

новгородских и старорусских фамилий благоволили к этой бывшей обители, объясняется тот факт, что монастырь сохранил некоторые интересные архитектурные памятники начала XIX в.

В настоящее время на территории обители находится храм, построенный в XVIII столетии. Трехпрестольный храм посвящен Преображению Господню и имеет два придела, холодный придел В Честь Иконы Казанской Богородицы и теплый придел В Честь Св. Пр. Антония Леохновского. В XIX столетии храм был опоясан крытой галереей. Отдельно от храма в комплексе Святых врат обители расположена колокольня. Она является интересным для этого отдаленного сельского прихода памятником архитектуры. В 1829 г. старая колокольня Леохновского храма была разобрана, и новая колокольня была возведена по проекту выдающегося русского архитектора Василия Петровича Стасова. Авторство известного петербургского архитектора в столь отдаленной провинции может вызвать недоумение у любителей русской архитектуры и специалистов. Однако известно, что возведение штабных корпусов военных поселений под Старой Руссой в Селищах и Муравьях шло под руководством В. П. Стасова. «Строительство шло под неослабным надзором самого Аракчеева, который в это дело вовлекал всех тех, кто, по его мнению, мог быть ему полезен. Огромную пользу в строительстве военных поселений принес опытный практик-архитектор Стасов. Аракчеев, наблюдая за его работами в своем селе Грузине, вовлек его в строительство военных поселений сперва неофициально, используя силу личной власти, а затем оформил его положение императорским указом, о чем и сообщил зодчему 12 октября 1823 г.: «Вы столь много трудитесь по военному поселению, – писал Аракчеев Стасову, – что я счел нужным испросить вам у Государя особое жалование, которое вы получите вдруг за два года, что увидите из копии прилагаемого указа» [9, с. 119–154] (рис. 2–3).

Рис. 2. Спасо-Преображенский собор Леохновской пустыни 1788–1790 гг.

В 1788 г., уже после закрытия обители, оба монастырских храма сгорели. Судя по всему, именно к 1788–1790 гг. относится строительство нового храма с приделами, сохранившегося до настоящего времени. Несмотря на то, что монастырь был обращен в приход, он оставался почитаемым святым местом, куда ежегодно приходил из Старой Руссы многолюдный крестный ход.

Не менее интересным в истории Леохновской пустыни является вопрос его наименования Спасо-Преображенским Ивицким монастырем. Этот вопрос стоит рассматривать в контексте генеалогических и просопографических исследований о личности основателя обители Пр. Антония Леохновского.

Просопографией (от др.-греч. πρόσωπον «лицо, личность» и γράφω «пишу»), иногда также «прозопография», называется специальная историческая дисциплина, изучающая биографии исторических лиц, относящихся к определенной эпохе или местности, имевших общие политические, социальные или этнические черты, занимавших определенную должность (например, «сторонники Помпея», «сенаторы в эпоху династии Юлиев-Клавдиев», «делегаты-рабочие на I съезде Советов СССР»). Просопографическим методом называется создание коллективных биографий, выявление определенного круга лиц, постановка ряда однотипных вопросов о датах рождения и смерти, о браке и семье, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т.д. Просопографический метод выявляет определенные типы. Впервые понятие «прозопография» было употреблено в 1573 г. в труде Антуана дю Вердье «Просопография, или описание знаменитых личностей от сотворения мира с их портретами». Просопографический метод использовался еще в XIX в. и возродился в 1970-е гг., когда появились ряд публикаций по античной просопографии (Prosopography of the Later Roman Empire, работы М. Арнхайма, А. Шастаньоля, Т. Барнса). Затем просопографические исследования были распространены как на новую, так и на новейшую историю. Изучение генеалогических связей предков Пр. Антония Леохновского также может дать обширный исторический материал как по истории его рода, так и по истории основанной им обители. Представляется, что именно просопографический метод исследования может быть востребован в предполагаемом монографическом исследовании об истории Преображенского Антониево-Леохновского монастыря.

«Современный петербургский краевед и генеалог-любитель, капитан первого ранга в отставке Николай Петрович Ивицкий считает, что Св. Пр. Антоний Леохновский происходил из рода дворян Ивицких по материнской линии родства...» [10, с. 45–46].

Ивицкие и родственные им Ивины – древние русские боярские роды княжеского происхождения, как об этом пишет известный генеалог, князь П. В. Долгоруков [11, с. 13–14]. Предком рода Ивицких и Ивиных является брат Александра Невского князь Константин Ярославич

Рис. 3. Монастырь_Леохново. Колокольня. Арх. В. П. Стасов 1829–1830 гг.

Галицкий. Праправнук его, князь Дмитрий Иванович, по прозванию Ива, был родоначальником Ивиных и Ивицких. Роды Ивиных и Ивицких внесены в VI и II части родословных книг Тверской, Костромской и Тамбовской губерний. Потомство князя Константина Ярославича живо до сих пор. Одним из представителей рода Ивиных, от которого происходят дворяне Левачевы и Белавинцы, является священнослужитель Русской православной церкви, клирик Московской епархии, ризничий при храме Живоначальной Троицы у Салтыкова моста в Москве российский церковно-общественный деятель, монархист-легитимист иеромонах Никон (в миру Сергей Владимирович Белавинец). Род Ивицких также существует до настоящего времени. «Праправнук князя Константина Ярославича Дмитрий Иванович был лишен земельных владений и удела Великим Московским князем Димитрием Ивановичем Донским. Один из его внуков по прозвищу Ив князем уже не писался и стал, как раз, прямым родоначальником рода Ивиных. Вторым внуком, носившим прозвище Ивица, стал родоначальником рода Ивицких, Думный боярин и комнатный стольник Матвей Ивицкий упоминается в 1480 году как новгородский боярин, которого Великий князь Иоанн III Васильевич перевел на службу в Москву после присоединения Новгорода к Московскому Государству. Под 1661 годом также упоминается стольник Федор Ивицкий, служивший в этот год в Приказной палате...» [12]. Также интересен тот факт, что с родом Ивицких связано одно малоизвестное историческое событие. Близким другом детства императора Петра Великого был капитан-командор Платон Федорович Ивицкий. «12 июля 1709 года на пожертвование Платона Ивицкого и членов его семьи был заложен 22-х пушечный фрегат – шкиба «Орел» [13]. Петр, восхищенный мореходными качествами этого корабля, стал именно на нем держать свой штандарт. Помимо этого, фрегат получил девиз «Возвышаяся ввысь, не падай ниц». Однако самым интересным является тот факт, что помимо девиза, Император пожаловал этому кораблю корабельный образ Св. Пр. Антония Леохновского. Подобных совпадений не бывает. Скорее всего, Петр мог знать о родстве своего друга детства Платона Ивицкого с Пр. Антонием и таким образом отметить фрегат «Орел», который был заложен и построен на средства этого рода. Николай Петрович Ивицкий придерживается именно этой точки зрения, и автор данной статьи полностью с ним солидарен.

В завершение можно отметить тот факт, что изучение наших русских православных монастырей само по себе является важным и необходимым условием для восстановления национальной идентичности русского народа в XXI в., тем более возвращение исторической памяти о малых или ранее упраздненных монастырях русской провинции может способствовать возрождению исторической памяти нашей русской провинции и возрождению основ русской национальной жизни. Православные монастыри сыграли важную роль в культурной, политической и хозяйственной жизни Руси. В нашей стране – как, впрочем, и в других странах христианского мира – обители монахов всегда были не только местами молитвенного служения Богу, но и центрами культуры, просвещения; во многие периоды отечественной истории монастыри оказывали заметное воздействие на политическое развитие страны, на хозяйственную жизнь людей. Созидание культуры всегда тесно связано с ее сбережением, сохранением. Эту двуединую задачу в XV–XVI вв. как раз и решали монастыри, которые испокон веков были не только духовными центрами, но и своего рода музеями, где хранились уникальные произведения национального искусства, а также библиотеками с поразительными по ценности собраниями рукописей, редких книг. Леохновский монастырь не успел сыграть подобную роль

в силу своей отдаленности, однако эта обитель и в XVI–XVII вв., и в XVIII–XIX вв. сыграла большую роль в деле духовного просвещения жителей Старой Руссы и уезда и в духовном окормлении представителей местного дворянства. Как уже отмечалось, до сих пор память о Св. Пр. Антонии Леохновском жива у жителей Приильменя, а это, как раз, может говорить нам о том, что Антониево-Леохновская пустынь смогла сыграть значительную роль в культурном и духовном просвещении этого региона, и историческая память местного населения свидетельствует об этом. В связи с этим необходимо привести слова выдающегося русского философа князя Сергея Николаевича Трубецкого, сказанные им о монастырях: «Монастырь лучшее сокровище нашей жизни, ее гордость. Пусть их клеймят высокомерным презрением люди, не знающие духовной жизни, не задумывающиеся даже над теми могущественными побуждениями, которые заставляют столь многих людей добровольно идти на этот тяжкий и лютый подвиг. Пусть толкуют о распущенности иных монастырей, о праздности и лени монахов, их пороках. Мы знаем, что наши монахи не похожи на ангелов. Мы знаем, что нигде противоречие между идеалом и земной действительностью, между небом и землей не бывает глубже, хотя оно нигде глубже и трезвее не сознается, нигде оно не переживается мучительнее. Мы ценим монастырь как институт, в котором выражено целое учение православной церкви... как бы не были несовершенны наши монастыри – их только и чтит наш народ, ими воспитывается он в сознании „Царства Божия“, которое не от мира сего, которому надо служить самоотверженно, все принося ему в жертву» [14].

Литература

1. Соловьев К. Город и монастырь в социокультурной жизни России // *Типология и новые формы развития городских монастырей России на рубеже конца XIX – начала XX веков: монография*. вп Saarbrücken: LAP, 2011. С. 103.
2. Филарет (Гумилевский). Архиепископ. Русские святые, чтимые всею церковью или местно // *Серия: книжные памятники из фондов библиотеки РАН*. СПб.: Русская симфония, 2008. 760 с.
3. Житие Преподобного Антония Леохновского // *400 лет Блаженной кончины Преподобного Антония Леохновского*. Леохново: Издание Спасо-Преображенского храма, 2012. 72 с.
4. О принесении честных мощей Преподобного Антония в Леохнов монастырь // *Леохновской обители – 450 лет. 1556–2006*. Старая Русса, 2006. 64 с.
5. *Новгородский месяцеслов святых угодников Божиих, просиявших подвигами и святостию своей жизни в пределах Новгородской епархии*. СПб.: Тип. Ю. Штауфа (И. Фишона), 1882. 94 с.
6. Всероссийский Николай Михайлович. Великий князь, Шереметьевский В. В. Русский Провинциальный некрополь // *В. Шереметевский*. М.: типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1914. Т. 1. 28 с.
7. Прп. Антоний Леохновский (Новгородский чудотворец) // *Житие и описание Леохнова мон-ря*. СПб., 1994. 50 с.
8. Здравомыслов К. Я. *Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: краткие биографические очерки*. Новгород: паровая тип. И. И. Игнатовского, 1897. 255 с.
9. Пилавский В. И. Новгородские военные поселения (Историко-архитектурный очерк) // *Новгородский исторический сборник*. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 119–154.
10. Ивицкий Н. П. Прошлое в настоящем – настоящее в прошлом. История одного дворянского рода от истоков до нашего времени // *400 лет Блаженной кончины Преподобного Антония Леохновского*. Леохново: Издание Спасо-Преображенского храма, 2012. 72 с.
11. Долгоруков П. В. *Князь. Российская родословная книга*. СПб.: Типография III отделения Е. И. В. Канцелярии, 1857. Ч. 4. Фамилии дворянские, от Рюрика происходящие. 550 с.
12. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий // *Очерки социал.-полит. истории*. М.: Мысль, 1982. 333 с.
13. Чернышев А. А. *Российский парусный флот: Справочник*. М.: Воениздат, 1997. Т. 1. 312 с.
14. Соловьев К. А. *Типология и новые формы православных монастырей Российской империи на рубеже XIX–XX веков: Научная монография*. М.: ДПК-Пресс, 2013. 291 с.

15. Ключевский В. О. *Древнерусские жития святых как исторический источник*. М.: Наука, **1988**. 465 с.
16. Кульпинова Т. Н., Жервэ Н. Н. *Где святая София, там и Новгород*. СПб., **1997**. 433 с.
17. Полежаев В. Наследие преподобного Антония Римлянина // *Новгородские епархиальные ведомости*. **1997**. №8. С. 3.
18. Таисия. Монахиня. Русские святые // *Русский мир*. СПб.: Пальмира, **2017**. 720 с.
19. Романов А. А. Житие Антония Леохновского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в.* СПб., **2004**. Ч. 4. Т-Я. Дополнения. С. 367–370.
20. Тихомиров П. И. *Кафедра Новгородских святителей (со времен введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (в 1478 г.))*. В 2 т. Новгород, **1895**. Т. 1–2. 342 с.
21. Заикина И. В. *Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX веков (государственно-правовой и канонический аспект)*. М.: Илекса, **2008**. 131 с.
22. Запальский Г. М. *Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 годах*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, **2009**. 413 с.
23. Зирбуева В. Г. *Секуляризация церковного землевладения в Псковской провинции во второй половине XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2011*. 201 с.
24. Зырянов П. Н. *Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века*. М.: Русское слово, **1999**. 309 с.
25. Федоров В. А. *Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917)*. М.: Русская панорама, **2003**. 479 с.

Поступила в редакцию 14.09.2018 г.

После доработки – 12.10.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.5.4

History of the name of Antonievo-Leokhnovsky Ivitsky Spassky monastery in the light of historical and prosopographical studies

© K. A. Soloviev

*Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts
9 Volokolamskoe Highway, 125080 Moscow, Russia.*

*National Research Moscow State University of Civil Engineering
26 Yaroslavskoe Highway, 129337 Moscow, Russia.*

Email: solovyev.cyrill@yandex.ru

The article is devoted to the history and architectural ensemble of the Leokhnovsky Spassky monastery, as well as to preliminary genealogical study of the personality of its founder St. Anthony Leokhnovsky. The author focuses on the history of the Foundation of the monastery, on the role that this monastery played in the historical and cultural development of the Russian province. He also considers the question of the role that this monastery played in the spiritual and moral care for the local nobility in the middle of the 19th century. The author also touches upon the issue of architectural development of the monastery ensemble and the role that was played in its development by outstanding Russian architect V. P. Stasov. The author pays attention to the history of the name of Leokhnovskaya Ivitskaya poustinia and, following the St. Petersburg genealogist and scholar of the local history Nikolay Petrovich Ivitsky, considers the hypothesis that the name may be associated with a family name of St. Anthony's maternal kinship.

Keywords: St. Anthony Leokhnovsky, Leokhnovo, Leokhnovskaya poustinia, Staraya Russa, nobility of Staraya Russa, Tsar Ivan the Terrible, architect V. P. Stasov.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Soloviev K. A. History of the name of Antonievo-Leokhnovsky Ivitsky Spassky monastery in the light of historical and prosopographical studies // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 5. Pp. 375–385.

References

1. Solov'ev K. *Tipologiya i novye formy razvitiya gorodskikh monastyrei Rossii na rubezhe kontsa XIX – nachala XX vekov: monografiya*.vp Saarbrücken: LAP, 2011. Pp. 103.
2. Filaret (Gumilevskii). *Seriya: knizhnye pamyatniki iz fondov biblioteki RAN*. Saint Petersburg: Russkaya simfoniya, 2008.
3. *Zhitie Prepodobnogo Antoniya Leokhnovskogo. 400 let Blazhennoi konchiny Prepodobnogo Antoniya Leokhnovskogo*. Leokhnovo: Izdanie Spaso-Preobrazhenskogo khrama, 2012.
4. *Leokhnovskoi obiteli – 450 let. 1556–2006*. Staraya Russa, 2006.
5. *Novgorodskii mesyatseslov svyatykh ugodnikov Bozhiikh, prosiyavshikh podvigami i svyatostiyu svoei zhizni v predelakh Novgorodskoi eparkhii [Novgorod menologium of holy saints of God, who shone with their deeds and holiness of their lives within the Novgorod diocese]*. Saint Petersburg: Tip. Yu. Shtaufa (I. Fishona), 1882.
6. *V. Sheremetevskii*. Moscow: tipolitografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i K°, 1914. Vol. 1.
7. *Zhitie i opisanie Leokhnova mon-rya*. Saint Petersburg, 1994.
8. *Zdravmyslov K. Ya. Ierarkhi Novgorodskoi eparkhii ot drevneishikh vremen do nastoyashchego vremeni: kratkie biograficheskie ocherki [Hierarchs of the Novgorod diocese from ancient times to the present: concise biographical essays]*. Novgorod: parovaya tip. I. I. Ignatovskogo, 1897.
9. *Pilyavskii V. I. Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Novgorod, 1959. No. 9. Pp. 119–154.

10. Ivitskii N. P. *400 let Blazhennoi konchiny Prepodobnogo Antoniya Leokhnovskogo*. Leokhnovo: Izdanie Spaso-Preobrazhenskogo khrama, **2012**.
11. Dolgorukov P. V. *Knyaz'. Rossiiskaya rodoslovnaya kniga [The prince. Russian pedigree book]*. Saint Petersburg: Tipografiya III otdeleniya E. I. V. Kantselyarii, **1857**. Pt. 4. Familii dvoryanskie, ot Ryurika proiskhodyashchie.
12. Zimin A. A. *Ocherki sotsial.-polit. istorii*. Moscow: Mysl', **1982**.
13. Chernyshev A. A. *Rossiiskii parusnyi flot: Spravochnik [Russian sailing fleet: Handbook]*. Moscow: Voenizdat, **1997**. Vol. 1.
14. Solov'ev K. A. *Tipologiya i novye formy pravoslavnykh monastyrei Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX–XX vekov: Nauchnaya monografiya [Typology and new forms of Orthodox monasteries of the Russian Empire at the turn of the 19-20th centuries: Scientific monograph]*. Moscow: DPK-Press, **2013**.
15. Klyuchevskii V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik [Old Russian lives of saints as a historical source]*. Moscow: Nauka, **1988**.
16. Kul'pinova T. N., Zherve H. N. *Gde svyataya Sofia, tam i Novgorod [Where Saint Sophia is, there is Novgorod]*. Saint Petersburg, **1997**.
17. Polezhaev V. *Novgorodskie eparkhial'nye vedomosti*. **1997**. No. 8. Pp. 3.
18. *Russkii mir*. Saint Petersburg: Pal'mira, **2017**.
19. Romanov A. A. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. XVII v.* Saint Petersburg, **2004**. Pt. 4. T–Ya. Dopolneniya. Pp. 367–370.
20. Tikhomirov P. I. *Kafedra Novgorodskikh svyatitelei (so vremen vvedeniya khristianstva v Novgorode (v 992 g.) do pokoreniya ego Moskovskoi derzhave (v 1478 g.)) [The Chair of Novgorod Saints (from the time of the introduction of Christianity in Novgorod (in 992) to the subjugation by the Moscow State (in 1478))]*. V 2 t. Novgorod, **1895**. Vol. 1–2.
21. Zaikina I. V. *Pravovoe polozhenie monastyrei v Rossiiskoi imperii XVIII – nachala XX vekov (gosudarstvenno-pravovoi i kanonicheskii aspekt) [The legal status of monasteries in the Russian Empire of the 18th – early 20th centuries (state-legal and canonical aspect)]*. Moscow: Ileksa, **2008**.
22. Zapal'skii G. M. *Optina pustyn' i ee vospitanniki v 1825–1917 godakh [Optina Pustyn and its pupils in 1825-1917]*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, **2009**.
23. Zirbueva V. G. *Sekulyarizatsiya tserkovnogo zemlevladieniya v Pskovskoi provintsii vo vtoroi polovine XVIII v.: dis. ... kand. ist. nauk*. Pskov, **2011**.
24. Zyryanov P. N. *Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka [Russian monasteries and monasticism in the 19th and early 20th century]*. Moscow: Russkoe slovo, **1999**.
25. Fedorov V. A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period (1700–1917) [Russian Orthodox Church and the state. Synodal period (1700–1917)]*. Moscow: Russkaya panorama, **2003**.

Received 14.09.2018.

Revised 12.10.2018.